

Благодаря драконьему киту, Сюй Цин отчётливо видел, что ужасающее существо на дне моря не ушло. Оно извивалось и остановилось вдалеке, длинная змеиная шея покачивалась, а голова, похожая на драконью или крокодилью, была обращена к ним.

Равнодушный взгляд, полный жажды убийства, был устремлён на Сюй Цина, его духовную лодку и драконий кит под ней. Казалось, оно оценивало силу добычи, готовое в любой момент атаковать.

Его тело напоминало гигантского пингвина, размером более шестисот метров. Четыре мощных плавника-лапы слегка шевелились, покрытые ракушками, из которых торчали бесчисленные крошечные усики. Самым поразительным была его невероятно длинная и тонкая шея, усаженная рядом чёрных острых шипов.

Это был настоящий змеешейный дракон!

В морских записях о нём упоминалось как об одном из распространённых хищников Запретного моря.

Дыхание Сюй Цина слегка участилось, но юноша сохранял спокойствие. Опыт, полученный в Запретной зоне густого леса, научил его, что перед лицом могущественного зверя нельзя показывать страха, если только нет полной уверенности в невозможности сражаться.

Тем более что, как описывалось в морских записях, змеешейный дракон по своей природе был осторожен, поэтому, если он чувствовал, что противник не так прост, он обычно уходил первым.

Подумав об этом, в глазах Сюй Цина блеснул холодный свет.

— Вы двое, раскройте всю свою культивацию, чтобы создать устрашающий эффект!

Старшая сестра Дин, не сказав ни слова, сразу же выполнила приказ. Её культивация разразилась ещё сильнее, создавая волны. Чжао Чжунхэн, хоть и был глуп, но не до такой степени, чтобы быть безнадёжным. Он поспешно высвободил свою культивацию и привёл Феникс в боевую готовность.

Всё это вызвало некоторое беспокойство у змеешейного дракона под водой. Он медленно двигался, но, очевидно, ещё не хотел сдаваться.

Сюй Цин прищурился и холодно хмыкнул. Одним движением руки он сложил магический знак, и восемь крыльев духовной лодки мгновенно сложились. Одновременно с активацией полной защиты, Сюй запустил свою культивацию на полную мощность.

С грохотом аура восьмого уровня техники Морей и Гор внезапно вырвалась наружу, и за

спиной Сюй Цина появился призрак Демона Засухи.

Растрескавшаяся кожа, зелёное тело, спиралевидный рог и безумные алые глаза — в момент своего появления призрак издал свирепый рёв в сторону морского дна.

Помимо этого, вокруг начала распространяться ужасающая высокая температура.

Эту странную жару, казалось, не могла остановить вода. На поверхности моря появился пар, окутывая пространство вокруг туманом. Змеешейный дракон забеспокоился, ему явно не понравилось это внезапное изменение. Он начал отступать, но ненадолго.

Увидев это, старшая сестра Дин широко раскрыла глаза, в которых загорелся яркий свет. Чжао Чжунхэн же, ахнув, снова посмотрел на Сюй Цина с изумлением.

Не обращая внимания на них двоих, Сюй Цин сосредоточил всё своё внимание на змеешейном драконе. После активации техники Морей и Гор он без колебаний задействовал Писание Трансформации Моря на полную мощность. Морская вода вокруг духовной лодки превратилась в бурлящие потоки, а аура драконьего кита стала неистовой, нацеливаясь на змеешейного дракона.

Более того, рог и четыре ноги духовной лодки Сюй Цина излучали ослепительный свет, распространяя мощную ауру устрашения.

Поглощающая сила, заключённая в роге, и более трёх тысяч лезвий на каждой ноге были готовы к атаке. Леденящий холод, исходивший от них, заставил змеешейного дракона заметно вздрогнуть. Шипы на его шее быстро зашевелились, он явно почувствовал серьёзную угрозу и вступил в противостояние с Сюй Цином.

Взгляд Сюй Цина, слившись с глазами драконьего кита, холодно уставился на противника.

Так прошло минут пятнадцать.

Змеешейный дракон, поплавав вокруг, понял, что Сюй Цин не так прост, и начал медленно отступать. В конце концов, он дёрнулся и, отказавшись от охоты, исчез вдали.

Сюй Цин не ослаблял бдительности, поддерживая боевую готовность и управляя духовной лодкой. Только когда лодка полностью покинула этот район и проплыла ещё полдня, он наконец глубоко вздохнул.

Старшая сестра Дин рядом с ним и Чжао Чжунхэн на Фениксе тоже облегчённо выдохнули.

— В морских записях говорится, что этот морской зверь по своей природе не любит рисковать

и нападает только тогда, когда полностью уверен в своей победе. Так и есть.

Сюй Цин поднял голову, глядя на море перед собой.

Он знал, что это всего лишь прибрежные воды, далеко не доходящие до глубоководных районов.

Но даже здесь было так опасно, можно представить, насколько жутким и опасным было всё море.

Поэтому взгляд Сюй Цина упал на остатки лица Бога в небе.

Всеми виной было Его прибытие.

Его появление изменило всё живое, сделав его более жестоким и ужасным.

Сюй молчал, глядя на море. В его голове медленно всплыл образ змеешейного дракона, и в его глазах появился задумчивый блеск.

"Его внешний вид, кажется, больше подходит для выживания в Запретном море".

Сюй Цин задумался, сел в позу лотоса и сложил магический знак. Драконий кит под его духовной лодкой начал медленно меняться.

В то же время старшая сестра Дин и Чжао Чжунхэн, избежавшие опасности, с облегчением смотрели на Сюй Цина. Глаза первой светились ещё ярче, а второй, несмотря на горечь, всё ещё был потрясён.

Хотя они не видели, как Сюй Цин сражается, но мощь его ауры, ужас призрака Демона Засухи и существование драконьего кита ясно давали им понять, что Сюй Цин был ещё сильнее, чем они думали.

"Воплощение жизненной силы... Этот парень не только сформировал драконьего кита с помощью Писания Трансформации Моря, но и достиг пика в закалке тела. Как он может быть таким сильным?!"

"Младший брат Сюй не только красив, но и его культивация глубже, чем мы предполагали. Возможно, у него есть ещё скрытые способности, которые он не использовал. Такой человек в будущем, скорее всего, сможет достичь Заложения Основы..."

Пока у них были разные мысли, драконий кит под духовной лодкой Сюй Цина продолжал

меняться всё сильнее.

Его шея постепенно удлинялась, на ней появился ряд шипов, а тело вытянулось, обретая четыре плавника. Он становился всё больше похож на змеешейного дракона.

Ощущение свирепости, превосходящее прежнее, усиливалось с каждым изменением.

Не видя змеешейного дракона раньше, Сюй Цин не мог изменить его до мельчайших деталей, но теперь, увидев его, он решил, что такая форма сделает его драконьего кита быстрее, а также более ловким и опасным в охоте.

В то же время, вокруг него, благодаря Писанию Трансформации Моря, формировались меченосцы и даже смутно проступала фигура маленького гиганта, постепенно собирающегося из капель воды.

В следующий миг море загрохотало, и драконий кит, изменённый Сюй Цином, вырвался на поверхность, издавая рёв. Меченосцы взмыли вслед за ним, образуя радуги в солнечных лучах.

Эта сцена заставила сестру Дин и Чжао Чжунхэна широко раскрыть глаза. Почувствовав исходящие от него колебания духовной энергии Писания Трансформации Моря Седьмой вершины, они оцепенели.

Не все ученики восьмого уровня писания могли достичь такого мастерства, чтобы создать драконьего кита.

И не все ученики, создавшие кита, могли в процессе совершенствования своего мастерства осознать и изменить его форму.

Всё это ещё больше потрясло сестру Дин и Чжао Чжунхэна, которые и без того были поражены.

Будь то змеешейный дракон или меченосцы, это были не техники духовного совершенствования, описанные в Писании Трансформации Моря, а результат озарений Сюй Цина, полученных во время этого путешествия.

Море было подобно просвещающему мудрецу.

Глубокое и загадочное, оно могло без слов учить, давая внимательным людям вдохновение и просветление.

Время медленно текло. По мере их путешествия Чжао Чжунхэн становился всё мрачнее, и он полностью осознал, что Сюй Цин... ему не по зубам. Вероятность того, что Сюй достигнет

Заложения Основы, была невероятно высока, и как только это произойдёт, ему придётся почтительно кланяться парню при встрече.

Он не хотел просить помощи у деда, потому что боялся. Раньше Чжунхэн уже сталкивался с подобными ситуациями, и хотя обидчики жестоко расплачивались, он сам страдал не меньше. Несколько раз юноше казалось, что дед его убьёт.

Поэтому он мог только молиться, чтобы путешествие поскорее закончилось, и Сюй Цин побыстрее убрался.

Его молитвы были услышаны. В следующие несколько дней море было спокойным, и троица не столкнулась ни с какими опасностями. Духовная лодка постепенно приближалась к архипелагу Западный Коралл. Вскоре вдалеке стали видны очертания архипелага.

Энтузиазм Дин Сюэ по пути не угасал. С момента как она ступила на духовную лодку Сюй Цина, материалы, которые она отдала за полученные знания, стоили уже более трёхсот духовных камней.

Это показало Сюй Цину, насколько Дин Сюэ жаждет знаний и уважает их. Он решил, что она хороший человек.

Однако, учитывая, что он потратил много времени отвечая на её вопросы, а также нёс ответственность за её безопасность в пути, Сюй Цин, всё взвесив, решил, что их сделка была вполне справедливой.

Но в последние полдня Сюй Цин, хоть и терпеливо отвечал на вопросы, больше не брал у неё материалы. Он восхищался её жаждой знаний.

Чжао Чжунхэн, видя это, в отчаянии вздохнул. Он подумал, что если красавчик начинает работать бесплатно, значит, он собирается перейти к решительным действиям...

Поэтому Чжунхэн посмотрел на архипелаг Западный Коралл вдали и страстно желал поскорее добраться туда, закончить плавание и избавиться от Сюй Цина.

Сумерки постепенно сгущались. Несмотря на то, что Дин Сюэ не хотела расставаться, Западный Коралл становился всё отчётливее.

Когда они достигли пункта назначения, Чжао Чжунхэн был в восторге и с надеждой посмотрел на Дин.

— Брат Сюй, ты правда не пойдёшь с нами? Я собираюсь навестить свою тётю. Она могущественная культиватор и любит помогать младшим. Если ты придёшь, то обязательно многому научишься, — сказала Дин Сюэ, обращаясь к Сюй Цину, перед тем как сойти с духовной лодки.

Сердце Чжао Чжунхэна ёкнуло, он затаил дыхание и уставился на Сюй Цина, боясь, что тот согласится.

— Нет, у меня есть другие дела. Береги себя, сестра Дин.

Сюй Цин вежливо улыбнулся и, подождав, пока Дин Сюэ, постоянно оглядываясь, сойдёт с лодки и выйдет на берег, завёл духовную лодку. Она с глухим звуком начала медленно отходить назад, разворачиваясь, чтобы уплыть прочь.

На берегу острова, откуда он отплывал, развевалась на морском ветру одежда Дин Сюэ, её чёрные волосы трепал ветер, а красивое лицо было обращено к морю. Ясными глазами она смотрела на Сюй Цина, который находился на лодке, и вдруг крикнула:

— Младший брат Сюй, береги себя в пути! Когда закончишь плавание и вернёшься в секту, я приду к тебе, чтобы продолжить учиться.

Сердце Чжао Чжунхэна снова ёкнуло, и лицо его вытянулось.

Сюй Цин на лодке кивнул, помахал рукой и, управляя лодкой, постепенно скрылся в море.

По мере того как он удалялся от острова, и на лодке воцарялась тишина, в спокойном выражении лица Сюй Цина появилась острота.

Стоя на лодке, он словно превратился в меч, готовый вылететь из ножен. Его взгляд стал холодным, он смотрел на Запретное море, которое простиралось за архипелагом Западный Коралл.

В том направлении находилась его цель — остров Морских Ящеров.

С его нынешней скоростью он мог добраться туда максимум за два дня. Остров Морских Ящеров был местом, богатым морскими ящерами, и, будучи общедоступным ресурсом, там наверняка царили убийства и борьба.

В глазах Сюй Цина сверкнул холодный блеск. Многодневное путешествие по морю не только сделало его более знакомым с этим местом, но и подготовило его... к битве.

— Нужно быть осторожнее...

Сюй Цин пробормотал, взмахнул правой рукой, и духовная лодка под ним снова рванула вперёд, рассекая морские волны. Следуя указаниям морской карты, он всё ближе подбирался к острову Морских Ящеров.

По пути Сюй Цин начал чистить свои кинжалы, надел перчатки, заточил чёрный железный прут и проверил свои яды.

Один день, два...

Когда на третий день багровый закат охватил небо, и тусклые лучи солнца пробились сквозь облака, осветив море, ветер заметно усилился. Наконец, перед Сюй Цином появился остров.

Весь остров был чёрный, словно окутанный мраком, будто там прятались пожирающие людей чудовища. Запах гнили и сырости витал в воздухе, веяло упадком и смертью.

По поверхности моря были разбросаны сотни духовных лодок и духовных кораблей разных форм и размеров, но ни одна из них не принадлежала Седьмой вершине.

На берегу валялись останки людей и зверей, погибших неизвестно как давно, создавая жуткую атмосферу.

Если посмотреть выше, то можно было увидеть чёрные леса, окутывающие остров, горные хребты, уходящие вдаль. От них исходила зловещая аура, которая, подобно чёрным облакам на закате, давила на всё вокруг.

Когда духовная лодка Сюй Цина приблизилась, из гор и густого леса на него устремились взгляды, словно множество глаз разом открылось и холодно впилося в него.

Сюй Цин отчётливо ощутил недоброжелательность в этих взглядах. Он поднял голову, медленно прищурился. Его лицо оставалось спокойным, но от него исходила острая, как лезвие, аура.

Он словно превратился в одинокого волка, заставив эти взгляды замереть, а затем, что-то почувствовав, они один за другим исчезли.

Сюй Цин с бесстрастным лицом спрыгнул на песчаный берег, взмахом руки убрал духовную лодку, отряхнул пыль с одежды и направился к густому лесу. Проходя мимо разбросанных повсюду останков, он посмотрел на них.

<http://tl.rulate.ru/book/76007/5007276>